

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ПОСЛЕДНЯЯ РЕСПУБЛИКА

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ **ПРОИГРАЛ**
ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

новое издание,
дополненное
и переработанное
★★★★★

документы

Виктор Суворов
Последняя республика
Серия «Последняя республика», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129713
Последняя республика / Виктор Суворов: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-98124-576-3

Аннотация

«Последняя республика» – первая книга одноименной трилогии выдающегося писателя, историка и военного аналитика Виктора Суворова, написанная в лучших традициях бестселлера «Ледокол», грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина, затрачивая немыслимые материальные и человеческие ресурсы, держа в своих руках самых влиятельных политиков мира и целые государства и манипулируя ими, осуществлял грандиозный план переустройства мира ради достижения своей главной цели – мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает об истинных причинах Второй мировой войны, о которых умалчивают официальная пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, о том, как руководство СССР во главе с Сталиным, стремясь сохранить «дело Ленина», пыталось раздуть пожар Мировой революции и новую мировую войну, чтобы под прикрытием коммунистической идеологии завоевать Европу и весь мир.

«Последняя республика» – новая сенсационная версия нашей истории, разрушающая привычные представления и мифы о движущих силах и причинах ключевых событий первой половины XX века.

Новое издание, дополненное и переработанное.

Содержание

Путеводитель по книге	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктор Суворов

Последняя республика

© Виктор Суворов, 1996, 2012.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2011 – издание на русском языке, оформление.

* * *

Путеводитель по книге

Глава 1. Почему Сталин отказался принимать Парад Победы

Величайший военный парад в истории человечества. – Триумф победителей испорчен. – Неубедительные объяснения. – Послевоенные «капризы» Сталина: парад не принимает, победных наград не желает и не носит, праздник Победы не празднует, хандрит, капризничает. – Праздновать товарищу Сталину было нечего, ибо он и его ближайшие соратники понимали: Вторая мировая война была проиграна.

Глава 2. Еще раз об арабском коне

Чудесно найденный фрагмент мемуаров Жукова. – «Большой секрет» Сталина. – Историки продолжают «заправлять арапа».

Глава 3. Где документ?

Германский танк «Тигр-Б» и самолет Ме-209, существование которых отрицают критики автора. – Навеки засекреченные документы о войне. – Почему от нас скрывают историю нашей страны.

Глава 4. Зачем коммунистическим вождям нужна Мировая революция

Советский Союз должен был расширяться на весь свет, ибо не мог существовать рядом с нормальными государствами. – Если люди бегут из социализма, надо сделать так, чтобы некуда было бежать. – Вторая мировая война для СССР была желанна, необходима и неизбежна как этап в борьбе за распространение коммунизма по всему миру. – Расширение на весь мир – не прихоть Сталина и не идеологическая догма, а единственная возможность выжить.

Глава 5. Мировая революция: попытка первая

Как советские лидеры пытались разжечь Вторую мировую войну задолго до Гитлера. – «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» – Неудавшаяся революция Гитлера странным образом совпала с неудавшейся коммунистической революцией. – О чем умолчал Гитлер в книге «Майн кампф».

Глава 6. Передышка и что будет после нее

Стратегия Троцкого и стратегия Сталина: истинные причины вражды двух советских лидеров. – Фашистский меч ковался в СССР. – Передышка закончилась к началу 1939 года.

Глава 7. К последней республике

Грандиозный проект Дворца Советов. – Плавательный бассейн на месте разрушенного храма. – Почему Сталин и Хрущёв не стали достраивать Дворец Советов. – Москва как столица будущего Всемирного Союза Советских Социалистических Республик.

Глава 8. Будущих гитлеровских танкистов готовим в Казани, будущих германских чекистов – в Москве

Миф о том, что «история нам отпустила мало времени». – Как товарищ Сталин у Гитлера время выигрывал. – Советские концлагеря и колхозы как экономическая основа германского коммунизма, а затем и национал-социализма. – Советский народ голодает, а зерно, золото и лес уходят за рубеж на прокорм мирового коммунистического движения. – Зачем

Советский Союз прикармливал и приручал Эриха Мильке, Эрнста Тельмана и других лидеров Коминтерна.

Глава 9. История нам отпустила мало времени

Кризис Национал-социалистической рабочей партии Гитлера. – Как Гитлер пришел к власти. – Как понять самоубийственное поведение германских коммунистов в момент, когда решалась судьба Германии и мира. – Сталин приводит Гитлера к власти, жертвуя Тельманом. – Второй мировой войны могло бы и не быть, но этого не мог допустить Сталин.

Глава 10. Кто был автором легенды о неготовности Сталина к войне

Доказательства «неготовности» Сталина к войне. – Готовность к войне как относительное понятие. – Кому и зачем выгодно распространять миф о «неготовности» Сталина к войне и о «глупости» советского руководства. – Советский Союз был готов к другой войне.

Глава 11. У кого союзники лучше

Американские и британские поставки в СССР в годы войны. – Заключение союзов с сильными и богатыми державами как показатель готовности к войне. – На Гитлера работала покоренная Европа, на Сталина – свободная Америка. – Происхождение танков БТ: почти детективные истории о военных поставках Советскому Союзу. – А какие союзники были у Гитлера? – Так кто же лучше подготовился к войне?

Глава 12. А как бы отреагировала Британия?

В 1941 году Великобритания была на грани поражения. – Главная задача британской дипломатии с сентября 1939 года. – Британия видит в Сталине своего спасителя. – Готовить агрессию надо так, чтобы остальной мир уговаривал нас агрессию совершить, благодарил за нее и обещал покрыть наши издержки. – Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года как ключевой внешнеполитический документ предвоенного времени.

Глава 13. Когда была создана антигитлеровская коалиция

Подарив Гитлеру власть над Германией в 1933 году, Сталин знал, что нормальные страны на союз с Гитлером не пойдут и что против Гитлера объединится весь мир. – Гениальные внешнеполитические комбинации Сталина. – Американский конвейер помощи Сталину был включен еще в начале 1930-х годов. – Загадочная уступчивость Рузвельта: президент США «на крючке» у Сталина. – Речь Сталина 19 августа 1939 года.

Глава 14. Как я воевал с марсианами

Попытка смоделировать на компьютере Советско-финскую войну 1939–1940 года провалилась: без применения ядерного оружия боевая задача признана невыполнимой. – Невыполнимую задачу Красная Армия выполнила. – Лишь тот, кто проведет одну ночь в карельском лесу в декабре, имеет право рассуждать о неготовности Красной Армии к войне.

Глава 15. О невысоком солнышке

Подготовка войны с Финляндией. – «Принимай нас, Суоми-красавица!..»: почему песни о Зимней войне сочинялись осенью. – Что же случилось в Финляндии? – Прорыв «Линии Маннергейма»: Красная Армия совершила невозможное. – Уроки Финской войны: для Красной Армии нет невыполнимых задач.

Глава 16. Кто проиграл Зимнюю войну

Цена прорыва: когда одна страна завоевана такой ценой, четыре другие сдаются без боя. – Войну в Финляндии проиграл... Гитлер. – Роковая ошибка и последствия самообмана.

Глава 17. Почему товарищ Сталин не расстрелял товарища Кудрявцева

Артиллерия без карт – как автомобиль без мотора. – Массовое отсутствие топографических карт в Красной Армии в первые месяцы войны и ее катастрофические последствия. – Почему виновные не наказаны? – Зачем карты вывозились в приграничные районы?

Глава 18. С русско-немецким разговорником и картой Восточной Пруссии – по Смоленской области

Зачем в оборонительной войне нужны заграничные карты? – Карты как особый стратегический продукт. – Почему Красная Армия тоннами сжигала карты при отступлении. – «Краткий русско-немецкий разговорник» для бойца-освободителя.

Глава 19. Об огнеопасных танках

Миф о том, что русские танки горели как спички. – Дизельные и бензиновые танковые двигатели. – Так есть ли разница между бензиновым и дизельным двигателем на танке?

Глава 20. А какие танки были у Гитлера?

Сколько танков было у Гитлера и у Сталина перед началом войны и сколько танков было нужно каждому из них. – Занимательная арифметика советских историков: как доказать, что 3 тысячи гитлеровских танков – больше, чем 24 тысячи сталинских. – Германские танки против советских: тяжелее не значит лучше. – Как новейшие советские танки, не имевшие аналогов в мире, стали «устаревшими».

Глава 21. Сколько часов до Плоешти?

Моторесурс танка и его влияние на планирование боевых действий. – Стратегия движения германских танковых групп в 1941 году определялась моторесурсом немецких танков. – И новейшие, и старые советские танки представляли угрозу для Европы даже с моторесурсом в 40 часов.

Глава 22. Для чего нужны тяжелые танки

Стратегия и тактика наступательных операций. – Основные инструменты, необходимые для прорыва обороны противника. – Первые попытки создания тяжелого танка прорыва. – Советские тяжелые танки 1930–1940-х годов. – Превосходство СССР в тяжелом танкостроении. – Гаубица М-10.

Глава 23. Сколько тяжелых танков было у Гитлера?

Как советские историки пытались скрыть превосходство СССР в тяжелом танкостроении. – Танк Т-35: новейший или устаревший? – Как в реальности выглядело «подавляющее превосходство Германии в танках».

Глава 24. Как тюремную пайку уравнивать с кремлевским пайком

Зачем историки считали тяжелые и средние танки вместе. – Советский танк КВ против немецкого «Тигра». – Почему советское превосходство в танкостроении не помогло переломить ход боевых действий в 1941 году. – Почему тяжелые танки прорыва бесполезны в обороне.

Глава 25. Гвардейские чудеса

Загадка появления отборных резервов Сталина: откуда в критические моменты войны брались свежие гвардейские дивизии, корпуса и армии, решавшие исход сражений в нашу пользу. – Тайна 8-го воздушно-десантного корпуса «с испанским уклоном».

Глава 26. Миллион. Или больше?

К 1941 году в СССР было подготовлено более миллиона парашютистов. – Пять воздушно-десантных корпусов первой волны. – Зачем в июне 1941-го десятки тысяч парашютов вывели в леса в приграничной полосе? – Пять воздушно-десантных корпусов второй волны. – Под танки.

Глава 27. А разве мы американцы?

Судьба гвардейских стрелковых дивизий, сформированных из воздушно-десантных корпусов. – Почему десантников не использовали по прямому назначению. – Для чего их готовили. – Лучший миллион загубили зря. – Как десантировать с воздуха миллион бойцов.

Глава 28. Слово серьезным историкам

Армии, о которых забыли российские историки. – О пользе внимательного чтения военных мемуаров.

Глава 29. О 35-тонных танках

35-тонные и 38-тонные германские танки генерала Гареева. – Тайна происхождения «35-тонных» танков раскрыта. – Чудесные превращения танков в трудах российских историков. – Расставляем все по своим местам.

Глава 30. Свидетель найден!

Книга Габриэля Городецкого «Миф «Ледокола». – Сопоставим факты с выдумками. – Впервые в мире опубликованы сведения о количестве трусов среди командного состава Красной Армии. – Кто защитит честь Родины?

*Посвящаю Вере Спиридоновне Горевой, перевязочной сестре
3329-го полевого эвакуационного госпиталя Первого Прибалтийского
фронта.*

Глава 1

Почему Сталин отказался принимать Парад Победы

Все сошлись на одном. Война в Европе закончилась, но капиталистическое окружение осталось.
Маршал авиации Александр Покрышкин, трижды Герой Советского Союза. Советский Воин. 1985. № 9. С. 32

1

Оркестр – тысяча триста труб и сто барабанов. Гром и грохот. Величайший военный парад в истории человечества.

На заключительном этапе войны в составе Красной Армии было десять действующих фронтов. Каждый фронт – это группа армий. Некоторые фронты были небольшими – всего четыре-пять армий, но были и гигантские, как 1-й Белорусский, в составе которого было двенадцать армий, включая одну воздушную и две гвардейские танковые.

И вот каждый из десяти фронтов выслал на парад по одному сводному полку – по тысяче лучших солдат, сержантов и офицеров. Десять фронтов – десять сводных полков. Во главе каждого сводного полка – лично командующий фронтом и все командующие армиями этого фронта, за ними – знаменосцы со знаменами наиболее отличившихся в боях полков, бригад, дивизий и корпусов.

За десятью полками – сводный полк от Войска Польского, полки от советского Военно-Морского Флота, от Наркомата обороны, по два-три батальона от каждой военной академии, а помимо того – военные училища, войска НКВД, суворовцы, танки, артиллерия, гвардейские минометы, мотопехота, кавалерия, саперы, связисты, десантники.

Оглушительный марш вознес души на недостижимую высоту и вдруг оборвался, бросив площадь в гробовую, тревожную тишину. Томительна щемящая пауза. Вдруг тишину распорол барабанный грохот: под эту дробь шел особый батальон с нацистскими знаменами. У Мавзолея Ленина батальон энергичным рывком повернул вправо, и двести знамен Вермахта полетели на мокрый гранит.

Это был апофеоз победы. Великий триумф советского народа в величайшей из войн. Этого момента ждали сотни миллионов людей. Ждали его как самый радостный день жизни, после которого можно умереть без сожаления. Десятки миллионов людей погибли, не дождавшись великого праздника, но веря в его неизбежность. К этому дню великую страну привел Сталин. Привел через поражения и катастрофы, через ошибки и просчеты, через многомиллионные жертвы и невосполнимые потери. Сталин вел страну от поражений к блистательным победам, вершиной которых было Знамя Победы, вознесенное над Рейхстагом, затем доставленное на Московский центральный аэродром и встреченное почетным караулом. Вот теперь красное Знамя Победы реет над площадью, а русские солдатские сапоги топчут мокрый шелк красных фашистских знамен.

Это был момент, когда солдаты плакали и не стеснялись своих слез. Плакали те самые солдаты, которые прошли Брест и Смоленск, Вязьму и Харьков, Сталинград и снова Харьков, Орел и Курск, Харьков в третий раз, Севастополь и Новороссийск, мясорубку Демянского котла и блокадный голод; они прошли Минск, Вильнюс, Ригу, Таллинн, Киев, Варшаву,

Вену, Кёнигсберг, Бухарест и Будапешт и, наконец, – Берлин. Это был момент радости, которая дается раз в жизни и далеко не каждому.

Казалось бы, в такой момент тысячи людей на площади, миллионы на улицах Москвы и десятки миллионов по всей стране и за ее пределами могут быть связаны только единым чувством облегчения, радости и ликования. Казалось бы, тертая войной пехота и оглохшие в боях артиллеристы, танкисты, не раз горевшие на танковой броне, и летчики, чудом оставшиеся в живых, миллионы их сограждан, кроме ликования, не могут испытывать никаких других чувств.

Но нет.

Было и еще одно неясное, но общее для всех чувство глубокого разочарования. Было еще нечто такое, что смазывало торжество и делало его неполным. Был какой-то неуловимый дух горечи и непонимания, который висел и над площадью, и над Москвой, и над всей страной.

Над ликующей толпой, над стройными коробками батальонов, над Мавзолеем и кремлевскими звездами как грозный призрак стоял никем не заданный вопрос: а почему Верховный главнокомандующий не принимает Парад Победы?

Никто не задал этот вопрос вслух, но в душе каждый его затаил. И вот этот, не заданный никем вопрос горьким привкусом портил триумф победителей.

2

Солдаты там, на площади, задать вопрос не могли: солдата дисциплина обязывает вопросов лишних не задавать. Жители московские вопрос задать не могли: товарищ Сталин советскому народу вполне доходчиво втолковал, что за лишний вопрос можно загреметь в нехорошие места. Советский народ вполне понимал своего великого вождя и потому неудобными вопросами его не тревожил. Но прошло много десятков лет, и нет больше товарища Сталина, и за лишний вопрос в нехорошие места больше не отправляют. Так почему же наши официальные историки на этот вопрос не ответили? Почему кремлевские историки его даже не поставили? Почему нашего внимания к проблеме не привлекли? Почему обходят вопрос стыдливым молчанием?

Может быть, ответить на вопрос непросто, но кто мешает его задать?

А ведь перед нами загадка истории: идет Парад Победы, а Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин на этом параде присутствует просто как зритель и наблюдатель. Вместо Верховного главнокомандующего парад принимает его заместитель Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Что же случилось? Как это понимать?

Верховный главнокомандующий и Победа – понятия чистые, святые, неразделимые. Это как невеста с женихом. Это как император и престол. Это именно та ситуация, в которой заместитель неприемлем.

Может ли кто из нас сказать пусть даже лучшему другу: вот тебе моя невеста, отведи ее под венец, а я при том буду присутствовать? Может ли царь, король, император своему главному советнику сказать: вот тебе корона, скипетр и держава, сиди вместо меня на троне, а я тут, рядышком постою...

А ведь на Красной площади 24 июня 1945 года – не свадьба и не тронный зал. Тут Парад Победы в самой кровавой из всех войн в истории человечества. Блистательная победа в самой страшной войне. Такое бывает один раз в мировой истории. Принимать Парад Победы – это не только право Верховного главнокомандующего, это – его прямая обязанность.

Обратим внимание на Гитлера. На грандиозных сборищах нацистов в Нюрнберге перед бесконечными колоннами штурмовиков и эсэсовцев появлялся фюрер нации!!! Можем ли

мы представить, что вместо Гитлера появляется кто-то другой, а сам фюрер стоит в стороне? Такого быть не могло и представить такое невозможно. Но там, в Нюрнберге, им нечего было праздновать.

А тут – ПОБЕДА!

И было бы так логично: от каждого из действующих фронтов – по одному полку. Десять фронтов – десять полков. Во главе каждого полка командующий фронтом лично. Всем парадом командует заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, а принимает парад – САМ.

Нюанс: на заключительном этапе войны Жуков был не только заместителем Верховного главнокомандующего, первым заместителем Наркома обороны, но еще и командующим одним из фронтов – Первым Белорусским. Но тут нет проблем: он должен был выполнять функции своей более высокой должности – заместителя Верховного главнокомандующего, а вести колонну Первого Белорусского фронта мог его заместитель. Тут заместитель во главе полка приемлем и понятен. Это небольшое исключение никак не нарушало общей системы.

Так должно было быть.

Но было не так: Сталин парада не принимал, вместо Сталина парад принимал Жуков.

В этом случае кого же поставить на место Жукова парадом командовать? Сталин решил: командовать будет К. К. Рокоссовский.

Хороший маршал, ничего не скажешь. Но ведь он просто один из командующих фронтами. Другим командующим обидно. Коневу, например. И Малиновскому обидно. И Василевскому. А назначить Конева вместо Рокоссовского – тогда Рокоссовскому будет обидно.

Одним словом, нарушили на параде всю логику. И ради чего?

3

Во всей мировой научной литературе я нашел только два объяснения.

Вернее – две неудачные попытки объяснения.

Первое «объяснение»: Сталин не мог ездить на коне.

Очень убедительно.

Но и Гитлер на коне не ездил. Парады он любил, но парадов на коне не принимал. У него для этого был «мерседес». Сам Гитлер считал, что появиться ему на коне перед войсками означает поставить себя в смешное положение (Генри Пикер. Застольные разговоры Гитлера. Запись от 4 июля 1942 г.).

Чтобы не попасть в смешную ситуацию, Гитлер отменил старую традицию и ввел новую. Двадцатый век тем и знаменит, что во все предыдущие века и тысячелетия люди воевали на лошадях, а в двадцатом пересели на машины. Потому и парады стали принимать не на белых жеребцах, а на машинах.

Черчилля на скакуне я тоже представить не могу.

Просмотрел тысячи метров кинохроники, но и де Голля на лошади не обнаружил.

А Рузвельт был парализован. Так вот, Рузвельт объезжал войска на армейском джипе, и де Голль тоже, и у Черчилля было что-то наподобие.

У нас в те времена по традиции командующий парадом выезжал на коне. Для Парада Победы решили: командующий парадом – на вороном жеребце, принимающий парад – на белом. Но ради особого случая традицией можно было пренебречь, вернее – начать новую традицию и вложить в нее содержание, дающее повод для гордости: вступили в войну на лошадях, завершили на машинах.

А ведь было что показать. Сталин мог бы появиться на Красной площади не на белом скакуне, а на танке ИС-2, то есть на танке «Иосиф Сталин», которому не было равных в мире. На танке, который во время испытаний с дистанции в тысячу пятьсот метров проло-

мал своим бронебойным снарядом лобовую броню «Пантеры», а затем снаряд, имея избыток энергии, прошел трансмиссию, броневую стенку боевого отделения, двигатель, но и после того его мощь была столь огромна, что он сорвал заднюю броневую стенку корпуса по линии сварных швов и отбросил ее на несколько метров. А ведь они с «Пантерой» из одной весовой категории (ИС-2 – 46 тонн, «Пантера» – 45), но снаряд «Пантеры» с такой дистанции лобовую броню танка ИС-2 не брал. И снаряды «Тигра» (вес танка – 56 тонн) и «Тигра-Б» (вес танка 68, по некоторым данным – 69,4 тонны) с такой дистанции пробить ИС-2 не могли. А ИС-2 их брал с полутора тысяч метров. Так отчего бы Сталину не появиться на Параде Победы на таком танке? Какой символизм: Иосиф Сталин на лучшем в мире танке «Иосиф Сталин»!

Кроме ИС-2 уже был на вооружении советских войск красавец ИС-3. Его показали союзникам на параде в Берлине 7 сентября 1945 года. Это был настоящий шок. Американские, британские и французские генералы остолбенели от невероятного сочетания красоты и мощи. Сталин мог бы появиться на таком танке в Москве на Параде Победы, ошеломив весь мир. ИС-3 был самым передовым танком своего времени, долгие годы он служил образцом для многочисленных зарубежных подражаний. Чисто эстетически он был прекрасен. Спустя почти три четверти века ни одному танку в мире не сравниться с ним в изяществе форм. Вот бы на чем появиться на Красной площади! А уж поэты и журналисты нашли бы метафоры и воспели...

Можно было бы и на трофейном «мерседесе» выехать. Так во всем мире издавна заведено: взял в бою коня из-под супостата – и красуйся. А тут из-под самого Гитлера «мерседес» вырвали. Отчего не красоваться?

Опять же те, которые со скрипучими перьями, в газетах объяснили бы символическое значение сталинского поступка. А можно было советским конструкторам заказать лимузин. Для Потсдамской конференции, к примеру, потребовался необычных размеров круглый стол. Его в 24 часа лучшие конструкторы сконструировали, золотые руки наших мастеров сработали, отшлифовали, положили грунт, высушили, отполировали, выкрасили, высушили, еще раз отполировали, разобрали, не прошло суток – а столик уж в самолете летит прямо в Потсдам. И лимузин – не проблема. Если для товарища Сталина.

А можно было бы и в простом армейском газике появиться. Просто и скромно, как сталинская солдатская шинель. Скромность Сталина украшала.

И не только Сталина.

Но нет. Не появился товарищ Сталин ни на танке, ни на джипе, ни на лимузине. А появился вместо него Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на великолепном белом жеребце по кличке Кумир.

4

Второе «объяснение»: народ так любил Жукова, ну уж так любил, что Сталин уступил Жукову почетное право.

Эта версия имеет вариацию: Жуков был таким великим полководцем, ну уж таким великим, что Сталин признал его превосходство над собой и...

Некто Карем Раш на страницах «Военно-исторического журнала» это выразил так:

Сталин почувствовал его первородную жизненную силу и уступил ему Парад 1945 года (Военно-исторический журнал¹. 1989. № 8. С. 7).

¹ Далее – ВИЖ.

Опять же – достойное объяснение. Правда, в товарище Фрунзе товарищ Сталин тоже чувствовал первородную жизненную силу. И повелел товарища Фрунзе резать.

Избыток первородной силы явно чувствовался и в товарище Тухачевском. Известно, что с ним приключилось.

А в товарище Троцком первородная жизненная сила клочкотала. Что же, место ему свое уступать? Не выйдет: товарищу Троцкому пролетарским ледорубом по черепу досталось...

На войне Жуков Сталину был нужен, а после войны – зачем?

И с любовью народной проблем не могло возникнуть. Наш народ любит того, кого прикажут. Вот, например, товарищ Берия тоже был глубоко любим нашим народом. Посмеет ли кто сказать, что Лаврентия Павловича мы меньше любили? Может, кто не забыл:

Сегодня праздник у ребят,
Ликует пионерия –
Сегодня в гости к нам пришел
Лаврентий Палыч Берия.

А до него наш народ до полного безумия любил товарища Ежова. И Кирова страсть как любили. А Тухачевского любили дважды. Первый раз по приказу любили. Потом товарища Тухачевского шлепнули и приказали разлюбить. Разлюбили. А потом снова поступил приказ любить. И любят. И никому не объяснишь, что был Тухачевский палачом и убийцей, а в вопросах стратегии разбирался слабо, вернее – никак не разбирался. Чтобы это понять, надо просто прочитать два тома «сочинений» этого самого Стукачевского. Но томов не читают. Любят, не читая. Пойди кому скажи, что Тухачевский был авантюристом, карьеристом, трусом, что «гениальные» его творения годились только в качестве пособия на уроках политграммоты, а на большее не тянут и не тянули, что его предложения по перевооружению армии – чистый бред. Скажи такое – горло порвут, ибо любят.

Так что любим того, кого прикажут, и сила нашей любви задается централизованно – властная рука в любой момент может силу народной любви убавить или добавить.

Не знаю, как народ любил Жукова, но на следующий после парада год Сталин загнал народного любимца командовать провинциальным округом в Одессу, а потом еще дальше – на Урал, и держал там товарищ Сталин товарища Жукова без намерения выпускать. И пока была у Сталина власть, Жуков сидел в уральской ссылке, как сверчок за печкой. И народ не восстал. Причиной опалы Жукова было как раз нежелание Сталина делиться славой с ближайшими своими помощниками по войне. И оказался в застенке командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков. Попал под несправедливый «суд чести», был разжалован и понижен в должности Нарком ВМФ адмирал флота Н. Г. Кузнецов, полетели со своих постов командующий артиллерией Красной Армии Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов и еще многие-многие. Не только погоны с плеч генеральских летели, но и головы... После войны пошли под топор С. А. Худяков, Г. И. Кулик, В. Н. Гордов, Ф. Т. Рыбальченко и другие.

Сам Жуков был снят с формулировкой: «...утеряв всякую скромность... приписывал себе разработку и проведение всех основных операций, включая и те операции, к которым он не имел никакого отношения» (приказ министра Вооруженных Сил Союза ССР № 009 от 9 июня 1946 г. ВИЖ. 1993. № 5. С. 27). Сталин лично это и подписал.

И этим дело вовсе не завершилось. Товарищ Сталин метил дальше. Вот рассказ генерал-лейтенанта К. С. Телегина, который прошел с Жуковым почти всю войну:

Я был арестован без предъявления ордера и доставлен в Москву, во внутреннюю тюрьму МГБ. Здесь с меня содрали мою одежду, часы и пр., одели в рваное, вонючее солдатское обмундирование, вырвали золотые коронки вместе с зубами... Оскорбляли и издевались, следовательно

и руководство МГБ требовали от меня показаний о «заговоре», якобы возглавляемым Жуковым Г. К., Серовым И. А. и мною, дав понять, что они тоже арестованы... у меня были вырваны куски мяса (свидетельства этому у меня на теле)... меня били головой о стену... сидеть я не мог, в течение полугода я мог только стоять на коленях у стены, прислонившись к ней головой... Я даже забыл, что у меня есть семья, забыл имена детей и жены... (Красная звезда. 7 октября 2000 г.).

Далее – в том же духе. Кстати, это не воспоминания, а показания прокурору после смерти Сталина и освобождения из тюрьмы. Это – документ. Но речь не о Телегине и других генералах, а о Жукове, который к аресту был весьма близок. Просто Жукова спасла солидарность других маршалов, которые были научены опытом предшественников и понимали: сегодня Телегин, завтра Жуков, а после? Так что вариант с «первородной жизненной силой» даже в лефортовские ворота не лезет.

И насчет любви народной – не очень складно. Фронтовики иного мнения о Жукове. Я не тех фронтовиков в виду имею, которые по заградотрядам ордена получали, а тех калек, которые после войны жизнь коротали на острове Валаам. Их, безруких-безногих, содержали в отдалении, дабы своим видом мерзким столичных вокзалов не поганили. Так вот, те фронтовики о Жукове имели свое понятие: появился Жуков, значит – наступление, и останется живым только тот, кому оторвет руки-ноги.

А остальные лягут.

Но даже если бы народ и впрямь любил Жукова самозабвенно, то Сталин должен был не свое место ему уступать, а позаботиться о том, чтобы в последние дни Берлинского сражения Жуков пал героической смертью, придавленный стеной падающего дома, или «застрелился», как Орджоникидзе. От переутомления. Или мог Жуков просто пропасть, как пропал любимец народа Николай Иванович Ежов после того, как завершил свою миссию. И никто вопроса не задал: а где Ежов? Где он, наш любимец всенародный? Нет его, и все тут. Никто и не хватился.

Вспомним: Сталин был ревнив. С теми, кто был популярен, случались всякие неприятности: одни попадали под автомобиль, другие – под падающий с крыши кирпич, третьи невзначай проваливались прямо в лубянский подвал.

И еще один довод против народной любви: сам Жуков всю жизнь прослужил в армии и этику армейскую нутром чувствовал – не может дежурный по роте рапортовать заместителю командира роты, если рядом сам ротный стоит. НЕ МОЖЕТ. И потому сам Жуков не претендовал на великую честь принимать Парад Победы. И потому сам Жуков Сталину в глаза сказал, что принимать парад должен Сталин как Верховный главнокомандующий – это не только его право, но и обязанность, уклоняться от выполнения которой Сталину нельзя. И весь народ ждал Сталина победителем. Не Жукова. Уж это точно.

5

А может, Сталин не любил славу и почет?

Как раз наоборот – очень даже любил. И медали победные чеканились со сталинским профилем – не Жукова же на медалях штамповать...

Одним словом, оба «объяснения» ничего не объясняют. И потому мне пришлось искать третье. Вы можете со мной соглашаться, а можете и не соглашаться. Но я выскажу свое мнение.

Парад Победы был для Сталина парадом пирровой победы, то есть победы, которая равна поражению. Мы уже привыкли праздновать 9 мая, но давайте вспомним, что при Ста-

лине такого праздника не было. 1 мая – да, его мы праздновали. 1 мая – день смотра сил мирового пролетариата, день проверки готовности к Мировой революции. 1 мая был днем торжеств, в этот день народ не работал, в этот день на Красной площади гремели военные парады, и демонстранты радостными воплями оглашали площади и улицы. Точно как в гитлеровской Германии: Гитлер был социалистом, таким же, как Ленин и Сталин, праздновал 1 мая, и народ германский при Гитлере валил на демонстрации с тем же восторженным энтузиазмом, с теми же красными знаменами, что и наш народ.

Пикантная деталь: самыми торжественными праздниками в Советском Союзе были 7 и 8 ноября, в гитлеровской Германии – 8 и 9 ноября. Основные фашистские праздники имели тот же корень, и их происхождение прямо связано с годовщиной нашей так называемой «Великой Октябрьской Социалистической революции». Но об этом потом.

Сейчас о другом – о том, что никакого «Дня победы» при Сталине установлено не было. Первая годовщина разгрома Германии 9 мая 1946 года – обычный день, как все. И 9 мая 1947 года – обычный день. И все остальные юбилеи. Если выпадало на воскресенье, не работали в тот день, а не выпадало – вкалывали.

Нечего было праздновать.

Первый после Сталина Первомай 1953 года праздновали как принято, с грохотом танковых колонн и радостными воплями, а 9 мая – обычный день. Без танков, без грохота, без оркестров и демонстраций. Сталинским соратникам товарищам Молотову, Маленкову, Берии, Кагановичу, Булганину в голову не приходило что-то в этот день праздновать.

И вот 9 мая 1955 года. Десять лет! Сталина нет, но живы легендарные маршалы Жуков, Конев, Рокоссовский, Василевский, Малиновский... Да не просто живы – на боевых постах! Вот бы отметить! Вот бы танки на площадь выкатить и небо самолетами затмить...

Так нет же – не праздновали. Не торжествовали. Танками супостата не страшали. Медалей юбилейных не чеканили. И 15-летний юбилей тоже скромно прошел. Без торжеств. И только после того, как нашего дорогого Никиту Сергеевича Хрущёва, последнего могиканина из сталинского Политбюро, от власти осенью 1964 года отставили, и было решено установить «День победы» в качестве государственного праздника. Вот только с этого момента день 9 мая стал нерабочим. Это было введено при Брежневе.

Леонид Ильич падок был на ордена, звания, титулы и торжества. Сталин имел одну звездочку Героя Советского Союза. Получил он ее за войну, да и ту не носил. А Брежнев повесил сам себе в четыре раза больше. И все – в мирное время. Брежнев присвоил себе маршальское звание и, вопреки статуту, наградил себя высшим военным орденом «Победа». Вот этому, мягко говоря, бессовестному человеку нужны были победы и торжества. Вот он-то и установил «День победы» в качестве государственного праздника и нерабочего дня. Установил только после того, как все члены сталинского Политбюро и почти все маршалы военной поры были в ином мире или не у дел.

А пока был Сталин, пока у власти были его соратники и его маршалы, ни о каком празднике победы не было и речи. Устроили один раз торжество в 1945 году – и хватит.

6

Но и тот парад 1945 года был необычным. Скорее – странным.

Много их было, странностей.

Понятно, это – совпадение, но казалось, что само небо восстало против парада 1945 года. В тот день лил совершенно небывалый для Москвы ливень. Парад кое-как провели, но демонстрацию трудящихся пришлось отменить. Я просмотрел метеорологические сводки за все дни, когда на Красной площади проходили военные парады. Так вот: такого проливного дождя, как 24 июня 1945 года, не было никогда. Не было ничего даже отдаленно его напо-

минающего. Генерал армии А. Т. Стученко вспоминает в мемуарах: специально для парада сшили ему мундир, и пропал тот мундир – покорежилось, взбухло золотое шитье, нечего потомкам показать (Завидная наша судьба. М.: Воениздат, 1968. С. 265).

Так ведь не у одного же генерала армии Стученко мундир пропал. Все ателье и швейные фабрики Москвы и Подмосковья были мобилизованы на выполнение ответственной правительственной задачи: все многие тысячи участников парада одеть в новую, специально для этого случая введенную форму. Одели. И все пропало. Нечего в музеях выставять.

Но вовсе не дождь испортил праздник, и вовсе не из-за плохой погоды торжественный марш звучал для Сталина похоронным маршем. Было нечто другое, что заставляло Сталина вести себя так, как ведут себя все диктаторы после сокрушительного поражения.

Дочь Сталина Светлана Иосифовна свидетельствует, что после войны Сталин неоднократно «намеревался уйти на покой». Понятно, это были только слова. Сталин до самых последних дней своей жизни цеплялся за власть, и «дело врачей» – это лишь далекие раскаты той великой битвы, которая грохотала под кремлевскими звездами в конце 1952 года. Сталин боролся до конца. И даже последний его жест на смертном одре, по свидетельству той же Светланы Иосифовны, «был угрожающ». И при последнем издыхании Сталин грозил своим соратникам. Зачем же в этом случае он заявлял еще в 1945 году о желании «уйти на покой»? Уйти от власти? Добровольно? Отдать ее кому-то?

Так у нас не бывало. Это на наших вождей никак не похоже. Особенно на товарища Сталина. «Собирался уйти на покой», а сам на Жукова, Берию, Серова, Молотова, Ворошилова расстрельный материал готовил...

Как это под общий знаменатель подвести: своих ближайших соратников обвиняет в заговорах и шпионаже, готовит новый разгром верхов и тут же заявляет о желании уйти от власти?

Так вот, в отставку просят потерпевшие поражение. Заявляют об отставке не для того, чтобы уйти, а для того, чтобы остаться. Они заявляют о желании уйти, чтобы приближенные упрашивали их не уходить. Именно так маленький мальчик бьется в истерике, себя плохим называя. Чтобы ему возразили.

Адмирал флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов свидетельствует, что Сталин вел себя именно так (ВИЖ. 1993. № 7. С. 54). Адмирал рассказывает, что в маленькой комнате у кремлевской стены прямо после парада собрались только те, кто был допущен в самый близкий круг: члены Политбюро и маршалы. Вот тут-то Сталин объявил о «своем намерении уйти».

Понятно, все принялись уговаривать товарища Сталина не уходить.

Чтобы успокоить Сталина, через два дня, 26 июня, был подписан указ о введении высшего воинского звания Генералиссимус Советского Союза, а 27 июня это звание было Сталину присвоено. Тут же ему присвоили звание Героя Советского Союза и наградили вторым орденом «Победа».

Только странно товарищ Сталин относился ко всем этим званиям и наградам.

7

Перед войной Сталин получил Золотую звезду Героя Соцтруда. Эту Золотую звезду он носил.

В ходе войны, в 1943 году после сталинградского перелома, Верховный главнокомандующий товарищ Сталин получил воинское звание Маршала Советского Союза. В 1944-м после победного завершения Белорусской наступательной операции Сталин получил высший военный орден «Победа» (было за что).

И вот Германия повержена, высшие руководители страны принимают решение присвоить ему звание Генералиссимуса Советского Союза, звание Героя Советского Союза и

наградить вторым орденом «Победа». И тут начались странности. Сталин принял звание Генералиссимуса, иногда появлялся в военной форме, но носил погоны Маршала Советского Союза, отказавшись носить специально для него придуманные погоны Генералиссимуса.

Сталин демонстративно носил Золотую звезду Героя Соцтруда, а Золотую звезду Героя Советского Союза не только не носил, но и отказывался получать. И второй орден «Победа» тоже отказывался получать. Довоенные награды – носил. Полученные в ходе войны иногда носил. А то, что получил за великую победу, – то не носил.

Центральный орган Министерства обороны РФ газета «Красная звезда» сообщает:

Он согласился принять второй орден «Победа» лишь 28 апреля 1950 года. Н. М. Шверник в тот же день вручил Сталину еще и Золотую звезду Героя, два ордена Ленина, которым тоже долго довелось дожидаться своего часа (Красная звезда. 27 октября 1994 г.).

В этой фразе следует обратить внимание на слово «согласился».

Итак, победные сталинские награды ждали владельца почти пять лет. В декабре 1949 года все «прогрессивное» человечество праздновало сталинское семидесятилетие. Сколько было грохота и шума! Сколько торжеств, сколько речей! Сколько сотен миллионов томов сталинских трудов на всех языках мира разошлись по свету. Любил почести товарищ Сталин.

И сколько было подарков! Ах, сколько их было. Выставку организовали: так и называлась – «Подарки Сталину». И не было ничего роскошнее той выставки во всей человеческой истории. Принимал товарищ Сталин поздравления и подарки.

Но победных наград не принимал. Это уже после семидесятилетия согласился.

Согласился. Но носил ли?

Есть портрет Сталина в «Советской военной энциклопедии» при всех орденах. Но это общий порядок: каждый офицер обязан иметь фотопортрет при всех наградах. Этот портрет хранится в кадровых органах Вооруженных Сил. При присвоении нового воинского звания и получении новых наград портрет обновляется. Сталин от правил не отступал. Он и присягу принимал военную, как любой красноармеец, и соответствующий документ подписал, и этот документ, как положено, хранился в кадровых органах. Так что фотопортрет при всех регалиях был сделан. Но нет сведений о том, что при всех орденах Сталин появлялся принародно.

Так его и изображали на плакатах – с одной звездочкой, трудовой. Рекомендую изучить плакаты главного придворного портретиста В. Иванова «Придем к изобилию» (1949), «Иосиф Виссарионович Сталин» (1952) и другие. Последняя официальная фотография Сталина («Огонек», 1953 г., № 8) – прямо на всю обложку: товарищ Сталин с одной звездочкой, трудовой.

Краткий итог: парад не принимает, победных наград не желает и не носит, праздник победы не празднует, хандрит, капризничает, в отставку просится, да не уходит...

А все потому, что праздновать товарищу Сталину было нечего, и радоваться не было повода. Вторая мировая война была проиграна. Сталин это знал. И все его ближайшие соратники это знали и понимали.

И всем коммунистам не было причины танцевать и смеяться.

Чтобы понять это, мы должны вернуться во времена рождения коммунистической диктатуры, во времена образования Союза Советских Социалистических Республик. Мы должны вспомнить тот самый момент, когда голову Ленина решили сделать большой. Очень большой...

Глава 2

Еще раз об арабском коне

*Превращение науки в анти-науку из соображений идеологии –
есть аспект деградации цивилизации.*

Михаил Веллер. Человек в системе

1

Книгу, которую вы сейчас держите в руках, я написал в прошлом тысячелетии. Много воды утекло с тех пор. Били меня за нее беспощадно, и бить продолжают. Пользуюсь случаем, чтобы свое творение защитить.

Разоблачений, оскорблений и проклятий было много. Даже очень. Но самый мощный, зубодробительный удар был нанесен вроде бы и не по мне.

Первое издание «Последней республики» вышло с ехидным вопросом: отчего товарищ Сталин парад отказался принимать? И тут же Мария Георгиевна, дочь маршала Жукова, радостно воскликнула: ой, смотрите, что я нашла! Проклятая цензура вырезала, но рукописи не горят!

Тут-то в мемуарах великого полководца и появился новый, ранее неизвестный кусочек текста о том, что за несколько дней до парада сын Сталина отозвал Жукова в сторону и рассказал любопытную историю:

– Говорю вам под большим секретом. Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но случился казус. Третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб себе плечо и голову. А когда встал – плюнул и сказал: пусть принимает парад Жуков. Он старый кавалерист.

– А на какой лошади он тренировался? – спросил я Василия.

– На белом арабском коне, на котором он рекомендовал вам принимать парад. Только прошу об этом никому не говорить, – снова повторил Василий.

И я до сих пор никому не говорил. Однако прошло уже много лет, и думаю, что теперь об этом можно рассказать...

(Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 13-е издание. Москва: Олма-Пресс, 2003. Т. 2. С. 354).

Вновь открытые откровения покойного маршала тут же облетели весь свет и превратились в общеизвестный и неоспоримый факт истории. О тайной подготовке Сталина к тому, чтобы лично принимать Парад Победы верхом на белом арабском скакуне рассказывают теперь историки, журналисты и писатели во всем мире: британские и марокканские, германские и парагвайские. Недавно в Москве мощный многосерийный телефильм о войне отсняли. Денег не пожалели. И показали войну выпукло и объемно. Но вдруг – сцена в заключительной серии: Жуков взирает в непроглядную даль грядущего, к нему подскакивает запыхавшийся генерал-майор авиации Вася Сталин и горячим шепотом докладывает на ухо о своем глупом родителе, который пытался оседлать арабского жеребца...

В мемуарах, которые вышли при жизни Жукова и выходили потом два десятка лет после его смерти, ничего не сказано ни про сталинское падение, ни про разговор с его сыном, ни о том, что Сталин подсказывал Жукову, на каком именно коне принимать парад. Но вышла

в свет «Последняя республика», и тут же в тех же самых кустах, в которых в нужный момент всегда случайно оказывается элегантный белый рояль, отыскался ранее неизвестный кусочек мемуаров великого полководца.

Мне эта находка показалась, мягко говоря, странной. Я выразил в печати соображения на этот счет. А мне возражают: стоит ли обращать внимание на такие мелочи? Есть ли смысл спорить о том, падал Сталин с арабского коня или не падал?

Смысл, граждане, есть. И заключается он вот в чем. Главная идея «Последней республики» в том, что Сталин результаты войны оценивал крайне низко – вернее, расценивал как катастрофу: то, что он затевал, осуществить не удалось, ресурсы в ходе войны были растрачены колоссальные, страна была разрушена и разорена, надвигался голод, были убиты десятки миллионов самых работающих мужиков, хоронить которых у государства не было ни средств, ни желания; на улицах и базарах, на вокзалах и площадях – миллионы калек; жизненные силы нации подорваны, ясно вырисовывалась историческая обреченность Советского Союза, который в ближайшей исторической перспективе должен был неизбежно рухнуть. Вот потому-то Великий вождь и не стал принимать Парад Победы.

А на это мне косвенно, но очень твердо возразили: готовился Сталин парад принимать, готовился чуть ли не до последнего дня. То есть: результатом войны был полностью удовлетворен, расценивал его как великую победу, а парад принимать не стал просто потому, что конем править не умел.

2

Отделим факты от их злонамеренного толкования.

Первое. Генерал-лейтенант авиации Сталин Василий Иосифович ни на трезвую голову, ни в пьяном бреду никогда никому ничего подобного этому «по большому секрету» не сообщал.

Второе. Сталин Василий Иосифович не мог ни подтвердить, ни опровергнуть сообщаемый нам «большой секрет», так как на момент выхода очередного, в девятый раз кардинально переработанного варианта мемуаров Жукова был мертв.

Третье. Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович сам лично подготовки Сталина к параду не видел. Это следует из текста «обнаруженного» фрагмента.

Четвертое. Из «найденного» текста вовсе не следует, что сын Сталина лично видел подготовку Сталина к параду. Проще говоря, мы имеем свидетельство Жукова, который не видел сам, но ссылается на сына Сталина, который тоже, возможно, сам ничего не видел.

Пятое. Маршал Жуков никогда никому ничего подобного не рассказывал и не писал.

Шестое. Маршал Жуков не мог ни подтвердить, ни опровергнуть сообщаемый нам «большой секрет», так как на момент его чудесного «обнаружения» пепел маршала уже двадцать лет покоился в кремлевской стене.

Седьмое. Никто не представил никаких доказательств того, что «найденный» текст принадлежит перу Жукова.

Восьмое. Никто не представил никаких объяснений, где, когда и при каких обстоятельствах сей фрагмент был удален из первоначальной рукописи мемуаров Жукова.

Девятое. Никто не представил сведений о том, где, когда и при каких обстоятельствах сей фрагмент был «найден».

Десятое. Никто не представил никаких объяснений, отчего «поиск» продолжался так долго и отчего чудесное «нахождение» последовало так быстро вслед за выходом «Последней республики».

3

Парад Победы – это грандиозное действо, которое имело колоссальное военное, политическое, идеологическое и пропагандистское значение не только для Советского Союза, но и для всего мира, и не только в XX веке, но будет иметь и во все грядущие века. Потому подготовка к параду началась через две недели после капитуляции Германии. Генерал армии С. М. Штеменко, который лично по приказу Сталина составлял план парада, сообщил: 24 мая 1945 года Сталин принял решение парад проводить и утвердил самое важное – дату и две центральные фигуры.

Дата – ровно через месяц, 24 июня.

Принимать парад – Жукову, командовать – Рокоссовскому.

Источник: Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Москва: Воениздат, 1968. С. 395.

Жуков с этим спорить не стал, своему соратнику и близкому другу генералу армии Штеменко не возражал, однако на следующий год выпустил собственные мемуары, в которых изложена совсем другая версия: 18 или 19 июня 1945 года Сталин якобы вызвал Жукова, поинтересовался, не разучился ли он ездить на коне, и приказал принимать Парад Победы.

Разница в двух изложениях одного события колоссальная.

Если верить генералу армии Штеменко, то Сталин, принимая решение о параде, тут же распределил роли в предстоящем торжестве, изначально места для себя не оставив.

Но если верить Жукову, то почти до самого последнего момента было не ясно, кто же будет принимать парад. И только за пять или шесть дней до парада Сталин якобы возложил на Жукова эту обязанность.

Через два десятка лет после смерти Жукова его вариант событий был усилен «большим секретом», который якобы сообщил сын Сталина одному только Жукову, и потому ставшим сегодня известным всему прогрессивному человечеству.

Давайте поверим маршалу Жукову и тем, кто после его смерти находил нужные на данном историческом этапе фрагменты рукописи. Давайте эти добавления не считать глупой подделкой, давайте им верить, давайте посмотрим, куда нас заведет наше необузданное доверие.

Итак, допустим, что Вася Сталин сообщил Жукову, что его отец тайно готовился принимать парад. От Василия Жуков узнал этот великий секрет.

Пусть будет так. Но зададим вопрос: если Сталин действительно готовился лично принимать парад, то могло ли это быть тайной для Жукова?

Судите сами. На конечном этапе войны против Германии и ее союзников действовали десять советских фронтов. Вертикаль власти была простой и четкой.

Во главе страны и ее Вооруженных Сил – Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин.

У Верховного главнокомандующего – единственный заместитель Маршал Советского Союза Жуков, который кроме того в последние месяцы войны был еще и командующим 1-м Белорусским фронтом.

Сталину и Жукову подчинены девять командующих фронтами в званиях Маршалов Советского Союза или генералов армии.

Сценарий парада напрашивается сам собой:

- девять командующих фронтами ведут сводные полки своих фронтов, полк 1-го Белорусского ведет заместитель командующего фронтом;

- всеми войсками командует заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков на вороном жеребце;

- принимает парад Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин на белом коне.

И вот, начиная с последней недели мая 1945 года, десятки тысяч солдат и офицеров каждый день без выходных и праздников до десятого пота секут сапогами бетон Центрального аэродрома. Ближе к заветной дате – еще и ночные тренировки на Красной площади. Но если верить Жукову, личность того, кому предстояло принимать парад, оставалась неизвестной. И только за четыре или пять дней Вася Сталин открыл Жукову «под большим секретом», что Сталин сам тайно готовился на эту роль.

Здорово!

Поясню.

Да неужели без Васи Жуков сообразить не мог, что замышляет Сталин?

Теоретически принимать парад мог Сталин, его единственный заместитель Жуков или один из девяти командующих фронтами.

Но оказывать великую честь одному из девяти просто незачем, если есть живой Верховный главнокомандующий и его единственный зам. Следовательно, девять кандидатов отпадают сразу без обсуждения. Да и сам Жуков мог видеть, что все девять готовятся вести сводные полки своих фронтов, но ни один из них на тренировках не гарцует на белом арабском жеребце.

Следовательно, в списке оставались только два претендента: Сталин и Жуков. Но Жукову Сталин якобы такую роль до самого последнего момента не предлагал.

Если всем возможным претендентам, включая единственного заместителя, до самого последнего момента ключевую роль не предлагают, то трудно ли было сообразить, что тот, кто здесь Самый Главный, эту роль взял себе?

Из мемуаров Великого стратега следует, что сам он был не способен решить задачу подобной сложности. Если бы болтун Васька на ушко Жукову не сообщил бы, что Сталин сам готовится принимать парад, то Жуков никогда бы не узнал великую тайну и до нас не донес бы.

Так вот: тот, кто «нашел» кусок текста про Ваську Сталина и сообщаемые им «большие секреты», хотел сделать как лучше, но вписав эту глупость в «Воспоминания и размышления», возвел Жукова в разряд не самых блистательных мыслителей.

4

Зайдем с другого конца.

Поверим, что только 18 или 19 июня 1945 года, то есть за пять или шесть дней до великого дня, Сталин приказал Жукову парад принимать.

Пусть будет так.

Но зададим вопрос: а каковы были обязанности Жукова в отношении готовящегося торжества до 18 или 19 июня?

Допустим, что Сталин сам тайно готовится принимать парад на белом коне. Но в этом случае роль Жукова могла быть только одна – командовать парадом на вороном! И никого другого на эту роль не сыскать! Командующие фронтами ведут сводные полки своих фронтов, а ими командует заместитель Верховного главнокомандующего.

Поэтому, если бы Сталин тайно решил оседлать белого жеребца, то он должен был сказать Жукову: а ты себе подбери вороного, и ординарцу своему.

Но если бы Верховный главнокомандующий приказал своему единственному заместителю появиться на Красной площади на вороном коне, то это могло означать только одно: на белом коне будет сам Сталин.

А ведь что получается? Сталин якобы тайно упражняется парад принимать, но никому не приказал готовиться командовать парадом. Но ведь тому, кто с рапортом выйдет навстречу Сталину на вороном, тому, кто парадом командовать будет, тоже надо время на подготовку! Ему надо с конем освоиться, а если конь не подходит, то срочно заменить, и тренировать, тренировать, тренировать. Еще и запасной конь должен быть: вдруг с первым номером что случится прямо накануне, так что же – парад отменять? Или опозориться навеки?

Из новейшего варианта «самой правдивой книги о войне» следует, что Сталин был ужасно глуп: сам тайно на белом коне упражнялся, но ни Жукову, ни кому другому не поставил задачу тренироваться на вороном.

Но если бы Сталин приказал Жукову тренироваться на вороном коне, тогда дураком предстает Жуков: единственный заместитель Верховного главнокомандующего получил задачу кому-то рапортовать на Параде Победы, но никак не может сообразить, кто же это такой над ним начальником состоит.

5

Мы еще и вот с какого конца зайдем.

Мы поверим, что Сталин в гордом одиночестве готовится принимать парад. А поверив, вдруг спохватимся: отчего это вдруг – в одиночестве?

Принимающий парад выезжает из Спасских ворот не один, а в сопровождении ординарца. Дуэтом. Так надо же и тренироваться вдвоем.

А навстречу им от Исторического музея – командующий парадом на вороном коне. И тоже с ординарцем. Двум парам всадников надо одновременно встретиться ровно посреди площади, не опередив партнеров и не опоздав.

Две пары всадников – лицом к лицу. Принимающему парад надо не просто выслушать рапорт командующего, но и принять от него эстафету: рапорт подготовлен не только в устной, но и в письменной форме – командующий парадом передает письменный рапорт принимающему парад, а тот передает эстафету своему ординарцу.

Олимпийские чемпионы на гаревой дорожке эстафету теряют, а тут все это – верхом на лошадях. Номер почти цирковой. Только в цирке, если что не так, – перебежкам без аплодисментов.

В следующий раз получится, тогда и сорвем свое.

А Парад Победы – на глазах всего мира и только один раз, без возможности повторить. И вот нам теперь какие-то умники предъявляют «найденный» фрагмент, из которого следует, что Сталин тренировался один, не сговариваясь с партнерами и даже никого не назначив на роль командующего парадом, не предупредив о возможном назначении, не дав времени ни на подготовку, ни на подбор ординарца и лошадей.

Так ведь и это не все. Встречаться двум парам наездников предстоит посреди площади лицом к лицу. А встретившись, приняв рапорт и эстафету, надо разойтись. Принимающий парад со своим ординарцем должны вперед нестись, а командующий парадом со своим ординарцем должны этой паре дорогу уступить и пристроиться следом.

Но выходит, что Сталин почти до самого последнего момента в одиночестве эволюции отработывал... Не свалился бы с арабского коня за неделю до парада, так бы один и тренировался, партнеров в известность не ставя...

6

Кстати, об арабском коне. Его появление на страницах «самой правдивой книги о войне» достоверности и ясности не добавляет. Весь отрывок про арабского коня, якобы

вырезанный цензурой и якобы найденный через два десятка лет после смерти Жукова, – выдумка. Причем выдумка предельно глупая. Дело в том, что арабская лошадь – небольшое грациозное создание. Это своего рода «балерина» лошадиного царства. Арабская лошадь сильная, быстрая, гибкая, выносливая, как и надлежит быть балерине, и в то же время – совсем небольшая. Высота в холке всего только 150–153 сантиметра.

Представим себе, что выезжает Сталин из ворот Спасской башни на небольшой белой арабской лошадке. Чуть позади – ординарец. Но ведь и у ординарца лошадь должна быть столь же грациозной и миниатюрной. Если ординарец на огромном коне будет следовать за Сталиным, это будет выглядеть комично.

А навстречу им – командующий парадом с ординарцем. На вороных конях. Но и они не могут появиться на Красной площади на огромных лошадях! Ведь будет смешно.

Следовательно, если Сталин готовился принимать парад и если его выбор пал на арабского коня, то и у его ординарца должен быть конь такой же породы, примерно таких же размеров, то есть должен был быть арабским. Но и у командующего парадом и его ординарца – тоже арабские, только не белые, а вороные, которые, кстати, встречаются достаточно редко. А еще – минимум столько же белых и вороных коней надо было иметь в качестве запасных.

И вот, допустим, Сталин во время тайной тренировки с маленькой арабской лошадой свалился, после чего отказался от затеи лично парад принимать. На его место за пять или шесть дней до парада назначен Жуков, а командовать парадом приказано командующему 2-м Белорусским фронтом Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

В этом случае потребовалось бы сменить всех лошадей основного состава и всех запасных, выставив вместо небольших арабских лошадей наших родных терских, донских или русских верховых. Их следовало срочно подыскать, проверить, подготовить.

Но не было этого!

С самого начала подготовки, с конца мая, для Жукова был подобран огромный белый красавец по кличке Кумир, для Рокоссовского – столь же великолепный вороной Полюс. Для ординарца Жукова генерал-майора П. Зеленского – белый Целебес, для ординарца Рокоссовского подполковника В. Клыкова – вороной Орлёнок. Оба маршала вместе со своими ординарцами немедленно приступили к тренировкам.

Об этом мы знаем из многих неопровержимых источников. Вот один из свидетелей – Бобылев Игорь Федорович, полковник, профессор, заведующий кафедрой коневодства Московской ветеринарной академии. Более сорока лет, до самой смерти, он был членом Президиума Федерации конного спорта СССР и вице-президентом этой организации. Более 20 лет был членом Бюро Международной федерации конного спорта. Его авторитет в этой области признан не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. С его мнением считался Международный олимпийский комитет. Военная служба полковника Бобылева прошла в основном в Москве, в Манеже Наркомата обороны СССР (далее – Военное министерство и Министерство обороны СССР). Именно он, полковник Бобылев, отвечал за подбор лошадей для московских парадов. О своей службе он написал книгу «Всадники с Красной площади» (Москва: Издательский центр Федоров, 2000).

Из этой книги мы узнаем, что никаких арабских лошадей к параду не подбирали и не готовили, что Жуков и Рокоссовский преступили к тренировкам в Манеже в конце мая 1945 года, что оба изначально знали свои роли, то есть Жуков с самого начала подготовки к параду тренировался на белом коне, а Рокоссовский – на вороном. Короче говоря, Сталин с самого начала не оставил для себя роли в предстоящем торжестве. То есть фантазии мертвого Жукова со ссылкой на мертвого сына Сталина – бездарная фальсификация истории в угоду идеологии.

Сочинителям героического прошлого надо было доказать, что Сталин был доволен результатами войны, на радостях даже и парад сам решил принимать, да малость не вышло...

7

Теперь твердой пролетарской рукой придушим логику и здравый смысл, и на пару минут поверим дочери Жукова Марии Георгиевне: она действительно нашла подлинный кусок мемуаров своего отца об арабском коне, с которого якобы свалился Сталин, и на котором он якобы рекомендовал Жукову принимать Парад Победы. Давайте допустим, что этот фрагмент рукописи был действительно вырезан подлой цензурой, но теперь включен в текст на правах неотъемлемой части воспоминаний стратега.

В этом случае мы попадаем в весьма неприятную ситуацию.

Жуков Георгий Константинович был призван в армию в июле 1915 года и прошел в кавалерии все ступени служебной лестницы до предпоследней включительно: рядовой, помощник командира взвода, командир взвода, командир эскадрона, помощник командира полка, командир кавалерийского полка, командир кавалерийской бригады, помощник инспектора кавалерии РККА, командир кавалерийской дивизии, командир кавалерийского корпуса и, наконец, до июня 1939 года – заместитель командующего округом по кавалерии. В кавалерии Красной Армии выше этой должности – только инспектор кавалерии РККА. Весь опыт взрослой жизни Жукова, с 18 лет и до самого начала Второй мировой войны, – в кавалерии. Весь боевой опыт и весь опыт службы в мирное время – только в кавалерии. И все образование Жукова – кавалерийское: учебная команда в кавалерийском полку, рязанские Кавалерийские курсы, после этого дважды – Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава. 24 года в седле.

И вот оказывается, что после всего этого Жуков Георгий Константинович был не способен отличить арабского жеребца от нашей родной рабоче-крестьянской кавалерийской коняги терской породы.

Летом 1939 года, прямо в канун начала Второй мировой войны Жукова назначают командующим 1-й армейской группой в Монголии, после этого следует должность командующего Киевским особым военным округом.

Киевский особый военный округ – это самая мощная на тот момент группировка войск на планете Земля. По количеству авиации, танков, артиллерии, кавалерии, воздушно-десантных войск, укрепленных районов – это примерно как весь Вермахт, при гораздо более высоком качестве вооружения.

Вслед за этим Жуков получает должность начальника Генерального штаба, главная обязанность которого – готовить планы обороны страны, планы войны для всей Красной Армии. А это – и авиация, и флот, и воздушно-десантные войска; двадцать тысяч танков, сотни тысяч автомашин, десятки тысяч артиллерийских стволов, войска противовоздушной обороны, укрепленные районы, миллионные массы пехоты, саперы, связисты, химики, ремонтники, медики, топографы...

Способен ли был Жуков что-либо планировать? Ведь за плечами – ни военной академии, ни военного училища, ни танковых, ни авиационных, ни артиллерийских курсов.

Если после 24 лет службы в кавалерии Великий стратег совершенно не разбирался в своем родном кавалерийском деле, то что он мог понимать в чуждых ему вопросах современной войны?

* * *

Об арабском коне, с которого якобы свалился товарищ Сталин, я впервые написал в книге «Святое дело», вышедшей в июне 2008 года. После этого даже центральный орган

Министерства обороны газета «Красная звезда» 30 декабря 2008 года выступила на моей стороне:

А что творится со всякого рода дополнениями к мемуарам Жукова – ни пером описать, ни словами рассказать. Такое впечатление, что кто-то овладел искусством вызывать дух Георгия Константиновича и постоянно с ним согласовывает новые дополнения, естественно, с оглядкой на текущую конъюнктуру, как политическую, так и в исторических исследованиях о войне.

В русском языке есть выражение «заправлять арапа», оно пришло из блатной фени и означает «обманывать», «лгать», «дурачить». В словаре воровского жаргона С. Потапова 1927 года «арап» – это игрок-аферист. Так вот, некоторые наши историки как ни в чем не бывало продолжают «заправлять арапа», представляя нашему народу и всему миру бездарные выдумки фальсификаторов в качестве мемуаров маршала Жукова.

«Воспоминания и размышления» в современном виде – фальшивка.

Непонятно вот что. Раньше издатели могли бы сослаться на свою глупость: мол, не понимаем, что творим. Но когда вся эта мерзкая чушь разоблачена, зачем ее снова и снова публиковать, опошляя нашу историю?

Вывод: если для опровержения «Последней республики» потребовалось прибегать к фальсификации такого размаха и такой степени мерзости, то это означает только одно: официальным идеологам больше возразить нечего.

Глава 3

Где документ?

Народ не хочет правды, народ хочет, чтобы его страна была лучшей в мире.

Михаил Веллер. Человек в системе

1

Арабская сказка про арабского коня – это был удар как бы и не по мне. В нужный момент вдруг «нашелся» новый фрагмент мемуаров Жукова, который к моим сочинениям как бы отношения не имел, но должен был решительно и начисто их опровергнуть: стратегия не прямых действий в самом чистом виде.

Остальные удары – в лоб. И прямо с первой главы: вот пишешь про германский танк «Тигр-Б», а такого танка просто не существовало!

И потешались надо мной, и глумились, сочиняли статьи и целые книги. У авторов сих научных трактатов я вопрошал: был у немцев танк «Тигр», а какой же танк был принят на вооружение после него?

И они радостно отвечали: «Королевский тигр»!

Тогда я спрашивал: и откуда же вам это известно?

На это следовал веселый уверенный ответ: так все же так говорят! Да нам еще в школе Марь Ванна рассказывала!

Марь Ванна, конечно, авторитет. Но я больше доверяю генерал-полковнику Гудериану, который в момент, когда этот танк принимали на вооружение, занимал должность генерал-инспектора танковых войск Вермахта.

Гудериан пишет, что 20 октября 1943 года Гитлеру был представлен макет нового варианта танка «Тигр», «который наши противники впоследствии нарекли «Королевским тигром» (Panzer Leader. London: Futura, 1974. С. 313).

То же самое сказано и в немецком издании мемуаров Гудериана: никакого «Королевского тигра» в Германии не было, кличку эту придумали противники. Мемуары Гудериана вышли и на русском языке. Кому интересно, тот должен искать это замечание в 9-й главе.

От меня требуют точности. Но давайте и от моих критиков требовать того же. Если кому-то из них нравится называть танк неофициальной кличкой в то же время настаивать на том, чтобы все неукоснительно следовали исторической правде, то пусть и они сами пишут в своих творениях «так называемый «Королевский тигр» или «в просторечии именуемый «Королевским тигром».

2

У этого танка было официальное имя.

8 января 1943 года ему было присвоено обозначение Tiger-B.

2 июня 1943 добавлен индекс – Pz.Kpfw. – VI Tiger Ausf. B.

Оба названия равноценны. Второе слишком уж длинное. Потому в документах его сокращали до Pz.Kpfw. – VIB. или Pz. – VIB.

В повседневной жизни чаще использовали первое имя Tiger-B.

В официальных германских документах времен войны название Königstiger я не встречал, хотя достаточно упорно рыл военные архивы во Фрейбурге. Если кто-то найдет название Königstiger в официальных германских документах времен войны, я готов дискуссию продолжить.

Во время войны в Красной Армии танк этот в официальных документах именовался «Тигр-Б». Вот прямо так – нашей родной кириллицей. На это были все основания: первые машины попали в руки Красной Армии с полным комплектом технической документации. Захваченные танки были подвергнуты всесторонним испытаниям, в том числе – обстрелу из различных типов орудий с разных направлений и дистанций, а документы были тщательно изучены. В отчетах Главного бронетанкового управления РККА танк обозначен «Тигр-Б» и никак иначе.

Меня огорчают мои критики. Название танка «Тигр-Б» неоднократно мелькало в «Красной звезде», центральном органе Министерства обороны, как до выхода «Последней республики», так и после. Пример – «Красная Звезда» 19–25.11.2008 сообщает: «Тигр-2», больше известный как «Тигр-Б».

Удивляюсь: если такое название публикует «Красная звезда», это не вызывает ни истерики, ни визга, ни обвинений в некомпетентности.

Почему же ко мне придираются за третьестепенные детали, которые к сути моей теории не имеют никакого отношения?

Да потому, что больше придаться не к чему.

3

Именно так обстояли дела с Me-209. Меня в невежестве уличил заслуженный летчик-испытатель Герой Советского Союза полковник А. Щербаков, да не где-нибудь, а на страницах «Военно-исторического журнала»: не было такого самолета! И тут же разнообразные Грызуны и Антисуворовы закричали дурными голосами: не было! «Ледокол» опровергнут!

Это было в XX веке. Но почему мои противники так и продолжают повторять глупости прошлого тысячелетия? Ведь достаточно выйти в интернет, набрать «Me-209» в поисковике, и экран за 0,06 секунды выдает 2 890 000 упоминаний об этом самолете.

Почти три миллиона! Почему же никто не высмеивает заслуженного летчика-испытателя? Не в том его позор, что не знает самых основных вех истории авиации. А в том, что не сознает своего невежества. Дебаты о преимуществах и недостатках Me-209 ведутся с 26 апреля 1939 года, когда летчик-испытатель Фриц Вендель на этом самолете установил абсолютный мировой рекорд скорости – 755,138 км/час. Литературы об этом самолете предостаточно. В 1940 году правительственная делегация Советского Союза закупила в Германии 36 самолетов 12-ти типов, в том числе один Me-209 (Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР 1938–1950 гг. Москва: Машиностроение, 1988. С. 152). Все эти самолеты были доставлены в тот самый Летно-исследовательский институт, в котором испытатель Щербаков проработал всю свою сознательную жизнь.

До какой же степени безответственности надо докатиться, чтобы бросаться в драку, не полистав журналы и книжки, доступные любому юному любителю авиации!

Полковник Щербаков меня попутно еще и в предательстве обвинил, подписавшись красивым титулом – Герой Советского Союза...

Постойте, герой какого Союза? Которого нет? Который Щербаков не стал защищать, дезертировав в решающий момент?

Защитников Щербакова не переубедить, они заявляют: да, конечно, Щербаков – предатель, но он не виноват, он просто струсил...

Хорош храбрец, который побоялся защищать тот самый Советский Союз, «героем» которого себя теперь провозглашает.

Так вот: речь в данной главе не про «Тигр-Б» и не про Ме-209. Речь о том, что против моих книг восстали стада мудрейших академиков, храбрых генералов, серьезных историков и заслуженных летчиков-испытателей. И пущен в оборот аргумент: в главном Резун-Суворов, конечно, прав, да только в деталях такого нагородил, что верить ему никак нельзя.

На двух примерах показываю вопиющую некомпетентность моих критиков. Я не отвечаю на сотни других столь же мелких и столь же неграмотных замечаний, ибо помню завет классика: и не оспаривай...

Никто не застрахован от ошибок, но перед тем, как обвинять меня в незнании, можно же в Сеть заглянуть. Мы же не в XX веке!

Я самый свирепый критик своих книг. Мой интерес: найти любые ошибки и их исправить. За любую справедливую критику премного благодарен. Только давайте искать истину, а не лепить друг другу оскорбительные клички. Все мы изменили Советскому Союзу. Только кто-то должен был это сделать первым и сознательно, а остальные – следовать дружным караваном, словно за ледоколом.

4

Главный аргумент моих критиков: а где же документ?

Отвечаю: в Центральном архиве Министерства обороны – Фонд 16, опись 2951, дело 241, листы 1-16.

Почему бы не опубликовать? Все споры разом и стихнут. Почему бы весь 16-й фонд не открыть исследователям?

На это мудрые профессора заявляют: нельзя! Государственная тайна.

22 апреля 2008 года в Культурном центре ФСБ состоялся круглый стол по теме «Проблемы публикации источников о Великой Отечественной войне. Критика попыток фальсификации истории». Дали слово научному руководителю Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, президенту Ассоциации историков Второй мировой войны, доктору исторических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки РСФСР Ржевскому Олегу Александровичу, и он отмочил: «Некоторые документы останутся недоступными на века, если это касается государственной или личной тайны».

Круг замкнулся.

Меня регулярно и больно бьют простым вопросом: а где же документ?

Отвечаю: да вон там, у вас на полочке!

На это: так он же секретный, его будем хранить веками!

И объявив на весь мир, что они никого никогда не подпустят к документу, который вот уже четверть века я требую опубликовать, академики и стратеги мне вновь задают вопрос: так где же документ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.